

УДК 811.111:81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

М. А. Семкин
Рязань, Россия

M. A. Siomkin
Ryazan, Russia

**РОЛЬ КОНЦЕПТОВ В ФОРМИРОВАНИИ
СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

**ROLE OF CONCEPTS IN CREATING
STEREOTYPES OF PUBLIC OPINION
(on the basis of the concept “aggression”
in English and American mass media)**

Аннотация. *Анализируется концепт “aggression”, обозначающий применение вооруженной силы одним суверенным государством против другого. Рассматриваются понятийные и образные признаки этого концепта, часто употреблявшегося в текстах англоязычных СМИ в период освещения грузино-осетинского военного конфликта. Затрагивается вопрос о роли данного концепта в процессе стереотипизации общественного мнения.*

Abstract. *The paper touches upon the concept “aggression”, frequently used in English and American mass-media during Georgia-Ossetia conflict in 2008. The role of concept in the process of making social stereotypes is analyzed.*

Ключевые слова: *концепт; агрессия; грузино-осетинский конфликт; стереотип; массмедиа.*

Key words: *concept; aggression; Russia-Georgia war; stereotype; mass-media.*

Сведения об авторе: *Семкин Максим Александрович, аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.*

About the author: *Siomkin Maxim Alexandrovich, Post-graduate Student of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication.*

Место работы: *Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина.*

Place of employment: *Ryazan State University.*

Контактная информация: *390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46.
e-mail: maxsiomkin@mail.ru.*

Изучение различных видов дискурса составляет одну из центральных задач современной лингвистики. В предлагаемой статье делается попытка рассмотреть воздействие дискурса политического комментария на массовое сознание, осуществляемое через создание устойчивых стереотипов, формируемых с помощью системы концептов.

Термин «концепт» рассматривается в когнитивной научной парадигме с привлечением терминологии смежных наук, что оправдывает характеристику когнитивизма как «интегральной парадигмы знания» [Кубрякова 1995]. В рамках когнитивной лингвистики концепт понимается как ментальная репрезентация, которая определяет, как вещи связаны между собой, и группирует объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы [Бабушкин 1996]. Концепты формируют систему мнений и знаний человека о мире, отражают познавательный опыт носителя языка [Павилёнис 1993], используются им с целью регуляции поведения и эффективной ориентации в реальном мире.

Несмотря на то что мир состоит из бесчисленного множества уникальных в своем роде объектов и явлений, человеку свойственно их упрощать и классифицировать посредством концептов. Способность к образованию концептов является врожденной, а частью этой способности является знание правил образования концептуальных структур, развитие которых зависит от человеческого опыта [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1997]. Опыт, при-

обретаемый человеком в процессе освоения мира, способствует когнитивной обработке информации, существенную роль в которой играет концептуализация.

Концепты определяют повседневное «ментальное» существование человека, способствуя классификации явлений, их стереотипизации. Понятие «стереотип», относящееся в первую очередь к сфере психологии, будет рассмотрено нами в контексте соответствующей дисциплины. Это обусловлено тем, что когнитивные науки характеризуются взаимопроникновением.

Стереотип трактуется в психологии как «набор мнений и ожиданий, создаваемых на основе предубеждений, о том, как члены определенной социальной группы думают и действуют» [Wortman, Lofftus, Marshall 1988; перевод наш — М. С.]. Стереотипизация — следствие неизбежного стремления человека понять и упростить в сознании окружающий мир. Те, кто создают стереотипы, умело используют базовые свойства человеческого мышления, касающиеся способов осмысления и классификации потока информации, поступающей извне.

Сообщения СМИ в значительной степени полагаются на общедоступные знания и суждения (о гражданской войне, о голосовании, о революции). Подобного рода сценарии определяют социальные установки, поскольку включают мнения и суждения, основанные на оценке событий определенными социальными группами [Van Dijk 1997]. Многие стереотипы интенционально создаются в политических целях и

позволяют решать целый ряд задач. Например, негативный образ России, создаваемый в СМИ, позволяет западным странам переключить внимание общественности с внутренних проблем и скрыть неудачи собственной политики [Роль СМИ в формировании стереотипов 2010]. Итак, СМИ создают стереотипы и в значительной степени оперируют ими, что обусловлено необходимостью эффективно управлять общественным сознанием. СМИ проявляют свою диктаторскую функцию, навязывая вполне определенную, заданную некоей политической или олигархической группой точку зрения, выгодную ей. В ход идут все известные и доступные психологической науке управленческие воздействия, методы и приемы. Через сформированные стереотипы можно эффективно транслировать точку зрения власти.

Используя механизм публичного восприятия, массмедиа выступают своего рода «психологической монополией» информационной агрессии или информационной войны. Особенно ярко попытки подобного информационного и коммуникационного насилия проявляются во время пропагандистских кампаний. Пропаганда, реализуемая посредством прессы, строится на стереотипах. Постоянный повтор информации вкупе со стереотипными фразами эффективно воздействует на общественное мнение.

У. Липпманн, видный американский социолог, работавший советником у нескольких президентов, отмечал, что основным понятием, формирующим общественное мнение, является стереотип — код, резко упрощающий реальность. Его наличие облегчает общение, так как люди реагируют не столько на реальность, сколько на представление о реальности [Lippmann 1997].

Стереотипы играют важную роль при описании определенных ситуаций, в том числе военного противостояния. Одним из концептов, относящихся к понятийной сфере «война», является концепт “aggression”. Рассмотрим использование этого концепта в текстах англоязычных СМИ в период освещения грузино-осетинского военного конфликта.

Для анализа понятийных характеристик указанного концепта обратимся к словарным дефинициям. *Aggression* — “an angry feeling that makes you want to attack or defeat someone else” [Macmillan 2005]; “unprovoked hostility, often beginning a quarrel or war” [Hornby 1974]; “angry or threatening behavior, especially in which you attack someone” [Longman 2009]. Анализ приведенных определений дает возможность выделить следующие признаки в содержании данного концепта: 1) агрессивное, 2) ничем не спровоцированное поведение, 3) влекущее за собой атаку противника (способствующее началу войны).

Как отмечает Н. Н. Болдырев, концепт в силу устоявшихся традиций обладает компонентами, содержащими объективные и субъективные характеристики предметов, различающие-

ся по степени абстрактности. Абстрактные признаки концепта выражают специальные знания об объектах [Болдырев 2000], единые для конкретной общности людей. Для определения системного места концепта “aggression” в ряду единиц, обозначающих различные варианты применения силы в английской лингвокультуре, необходимо рассмотреть соответствующие слова в синонимических словарях и тезаурусах.

В словаре “The New American Roget’s College Thesaurus” [Morehead 2001] понятию “aggression” соответствуют следующие лексические единицы: “offense” («посягательство»), “attack” («атака»), “war” («война»), “invasion” («вторжение»), belligerence («воинственность»); подчеркивается военный характер агрессии. В словаре “Roget’s Superthesaurus” выделяется две группы лексем, относящихся к рассматриваемому концепту. Категория “assault” («нападение») включает в себя следующие понятия: “attack” («атака»), “offensive” («наступление»), “raid” («набег»), “invasion” («вторжение»), blitzkrieg («молниеносная война»). Группа “hostility” («враждебность») подразделяется на “offensiveness” («наступательный характер»), “violence” («насилие»), “belligerence” («воинственность»), “combativeness” («воинственность»), “pugnaciousness” («вздорный характер»), “fight” («бой») [McCutcheon 2003].

Как следует из приведенных данных, тематическое поле «применение силы» в английской лингвокультуре уточняется в следующих направлениях: 1) быстрое или размеренное, 2) в мелких размерах, 3) в крупных размерах, 4) посягательство на территорию другого государства, 5) с корыстными целями. Агрессия представляет собой незаконное применение силы в международной сфере. Если обиходное, бытовое насилие нацелено на причинение физического ущерба, то агрессия, в дополнение к этому, направлена на захват территории в мелких или крупных масштабах.

Сопроводительные контексты наполняют концепт конкретным содержанием. Обратившись к примерам употребления слова “aggression” в СМИ во время грузино-осетинского конфликта, можно установить следующие диагностирующие контексты для рассматриваемого концепта.

Суть агрессии состоит во вторжении войск одной страны на территорию другого государства с целью получения определенной выгоды: *The wider aims with which Russia is presumed to have entered Georgia have not yet been achieved however. <...> Russia’s ability to crush the minuscule Georgian army does not make it a superpower, and its aggression in the Caucasus need not mark the start of a new cold war* [How to Contain Russia].

Нарушение целостности страны-противника — одна из целей агрессии: *That is why it’s essential for the United States and the EU to respond now — by <...> expressing a strong com-*

mitment to Georgian **sovereignty**, and reminding Russia of the consequences of aggression [Young 2009].

Характерным для многих контекстов является противопоставление агрессии некоей целостности, свободе, миру, благополучию: *The U. S. has fostered and fought for the creation of a Europe that is **whole, free and at peace**. This stands as one of the greatest strategic achievements of the 20th century: the gradual transformation of a continent, once the scene of the most violent and destructive wars ever waged, into an oasis of **peace and prosperity** where borders are open and uncontested and aggression unthinkable* [Graham, Lieberman 2008].

Таким образом, концепт “aggression” контекстуально уточняется как «вторжение войск одной страны на территорию другого государства с целью получения определенной выгоды, нарушения целостности государства-противника»; агрессия понимается как вызов свободе, миру, процветанию страны.

Типичной для концепта “aggression” является сочетаемость с дескрипциями “systematic” («систематический»), “large-scale” («крупномасштабный»), “thoroughly planned” («тщательно спланированный»), “armed” («вооруженный»), “renewed” («возобновленный»), “unanswered” («безответный»), “naked” («неприкрытый»): *This war was a result of **systematic, large-scale, thoroughly planned** Russian aggression* [Latynina 2009]; *<Russian> acts of brutality <...> do have a name: **armed** aggression, ethnic cleansing <...>* [Saakashvili 2009]; *The Georgian military should <...> deter any **renewed** Russian aggression* [Graham, Lieberman 2008]; *Russian aggression must not go **unanswered*** [Milne 2008]; *This is how we will stand up to Russia’s **naked** aggression* [Brown 2008].

Частотными являются употребления рассматриваемого концепта с синонимами “invasion” («вторжение»), “onslaught” («бешеная атака», «нападение»), “campaign” («кампания»), “fighting” («борьба») и т. д.: *This unprovoked, long-time-ago-planned **invasion** and aggression must stop* [Russian Warplanes Target Georgia]; *Our past aid to the Georgian military... <lacked> the types of security aid that could have been used to blunt Russia’s conventional **onslaught** <...> It was a deliberate **campaign** to collapse the economy of Georgia* [Graham, Lieberman 2008]; *The latest **fighting** in South Ossetia <...> was largely engineered by the Russians* [Russia Resurgent].

Стереотипность восприятия заключается в соответствии между имеющимися в массовом сознании представлениями и вводимой информацией. Как известно, восприятие мира происходит в виде целостных образов, возникающих на основе личного чувственного опыта человека [Болдырев 2000]. Яркие образы, применяемые комментаторами, наглядно представляют и кодируют концепт «агрессия» в сознании человека: *Workmen are busy, hammering away at*

*the Gori apartment blocks **smashed by Russian rockets*** [Nervous Interval]; *More than 200,000 Georgians were driven out of Abkhazia in a **burst of ethnic cleansing**, and that Russia backed Abkhazia militarily* [Put out Even More Flags]; *With each uncontested Russian military move against Tbilisi, **the sovereignty of Georgia itself was being eroded*** [Valasek 2008].

Проанализированные примеры демонстрируют, что агрессия негативно характеризует актанта (деятеля, ее производящего) и вызывает сочувствие к объекту агрессии. Концепт “aggression” связывается с понятиями *strength/weakness; war* [Sommer, Weiss 2001] и актуализирует в сознании реципиента дихотомию «сильный/слабый». Примеры показывают, что Россия представляется как большая и сильная, в отличие от «крошечной» Грузии. Итак, «слабый» заслуживает жалости, а «сильный» — порицания. На первый план при этом выходят конструируемые и провоцируемые эмоции аудитории, рациональная компонента высказывания вытесняется: *Russia’s aggression is <...> a **threat to a tiny democracy on the edge of Europe*** [Graham, Lieberman 2008].

Связанные по смыслу концепты могут быть рассмотрены как иерархически организованная система, элементы которой связаны ассоциативно и формируют семантическую сеть [Красных 2003]. Ниже приведена схема, иллюстрирующая возможную ассоциативную сеть концепта “aggression”.

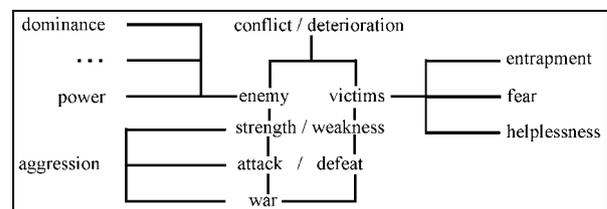

Схема. Ассоциативная сфера концепта “aggression”

Как видно из представленной схемы, объем концепта “aggression” постоянно увеличивается за счет новых концептуальных характеристик, различающихся по уровню обобщения, т. е. концепты обобщаются и структурируются. Это способствует значительному «свертыванию» информации и стереотипизации ее восприятия, что явным образом используют СМИ при освещении вооруженных конфликтов.

Подводя итог, можно сказать, что с помощью концепта “aggression” формируется стереотип о враждебности России. В дальнейшем данный стереотип может аккумулировать в себя другие концепты. Подобный стереотип легко активизируется в сознании человека и вырабатывает автоматизм восприятия политики страны, что предопределяет его высокую функциональность в пропагандистских целях.

ЛИТЕРАТУРА

Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 1996.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика (Курс лекций по английской филологии) / ТГУ. — Тамбов, 2000.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука в конце XX века / Рос. гос. гуманитар. ун-т. — М., 1995. С. 144—238.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ, 1997.

Павилёнис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. — М.: Мысль, 1983.

Роль СМИ в формировании стереотипов // День победы над стереотипами : сб. информационных материалов. — Рязань, 2010.

Brown G. This is how we will stand up to Russia's naked aggression // The Observer. 2008. 31.08. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia/print> (дата обращения: 02.09.2008).

Graham L., Lieberman J. Russia's Aggression Is a Challenge to World Order // The Wall Street Journal. 2008.26.08.

Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford University Press, 1974.

How to Contain Russia // The Economist. 2008.23.08.

Latynina J. Articles on August War — Russia and Georgia at War. URL: <http://russiangeorgianwar.blogspot.com/> (дата обращения: 23.10.2009).

Lippmann W. Public Opinion. — Free Press, 1997.
Longman Dictionary of American English. 2009.

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. — A&C Black Publishers Ltd, 2005.

Milne S. The Truth about South Ossetia // The Guardian. 2008.31.10. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/oct/31/russia-georgia> (дата обращения: 02.10.2008).

Nervous Interval // The Economist. 2008.04.09.

Put out Even More Flags // The Economist. 2008.30.08.

Roget's Superthesaurus by Marc McCutcheon. — Writer's Digest Books, 2003.

Russia Resurgent // The Economist. 2008.16.08.

Russian Warplanes Target Georgia // CNN.com. 11.08.2008 URL: <http://edition.cnn.com/2008/WORLD/europe/08/09/georgia.ossetia/index.html> (дата обращения: 11.08.2008).

Saakashvili M., President of Georgia 64th Session of the United Nations General Assembly New York, September 24, 2009 // Russia and Georgia at War. URL: <http://russiangeorgianwar.blogspot.com/> (дата обращения: 23.10.2009).

Sommer E., Weiss D. Metaphors Dictionary. — Detroit: Visible Ink Press, 2001.

The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form by Philip D. Morehead. — A Signet Book, 2001.

Valasek T. Can the West Prevent an All-out War between Russia and Georgia? // The Guardian. 2008.14.08.

Van Dijk T. Cognitive context models and discourse. In M. Stamenow (Ed.). Language Structure, Discourse and the Access to Consciousness. (pp. 189-226). — Amsterdam: Benjamins, 1997.

Wortman C. B., Loftfus E. F., Marshall M. E. Psychology. Third Edition. Published by Alfred A. Knopf. — N. Y., 1988.

Young C. Russia Is Back on the Warpath // The Wall Street Journal. 2009.02.07.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. Е. Воронова